

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 282–286

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 282–286

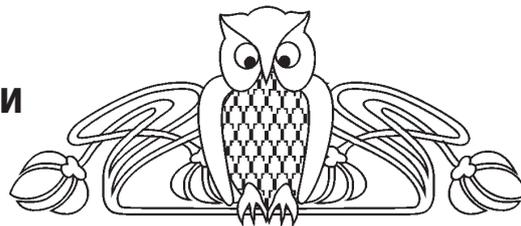
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-282-286>, EDN: CGHRQD

Научная статья

УДК 37.013.41

К вопросу о месте мифологии техники в современных digital studies

С. А. Резвушкина

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия, 454080, г. Челябинск, проспект Ленина, д. 76

Резвушкина Софья Александровна, старший преподаватель кафедры философии ИМСГН ЮУрГУ, finntundra@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6208-2950>

Аннотация. Введение. Статья посвящена философской рефлексии роли техники и технологий в бытии современного человека. Автор настоящей статьи выдвигает гипотезу, согласно которой техносфера подвержена мифологизации в той же степени, что и другие, эссенциально важные для человека. В этой связи актуализируется потребность исследовании процесса мифологизации техники. **Теоретический анализ.** Анализ историко-философского фундамента данной проблемы продемонстрировал, что существуют два подхода к коннотации технологических новаций – алармистский и прогрессистский. Они определяют дальнейший вектор мифологизации. Исследователи-алармисты мифологизируют технологии посредством негативного коннотирования, в то время как для прогрессистского подхода характерно позитивное отношение к технологизации всех сфер человеческого бытия. **Эмпирический анализ.** Дальнейшее исследование источников формирования метафизической надстройки технологий показало, что рефлексия техники сопряжена с чувственно-образным, иррациональным восприятием, характерным для мифологизации. Оно нашло свое отображение в художественном творчестве современного человека, эксплицирующем мифологические смыслы, сопряженные с восприятием технологий. **Заключение.** Существует потребность в изучении мифологии техники как самостоятельной области знания в контексте современных digital studies. Предлагается авторская дефиниция мифологии технологии, позволяющая более точно и комплексно очертить границы этого феномена.

Ключевые слова: мифология техники, мифологизация, технологизация, техника, digital studies

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Для цитирования: Резвушкина С. А. К вопросу о месте мифологии техники в современных digital studies // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 282–286. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-282-286>, EDN: CGHRQD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the place of the mythology of technology in contemporary digital studies

S. A. Rezvushkina

South Ural State University (National Research University), 76 Lenin prospekt, Chelyabinsk 454080, Russia

Sofya A. Rezvushkina, finntundra@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6208-2950>

Abstract. Introduction. The article is devoted to philosophical reflection on the role of technique and technology in the existence of a modern man. The authors hypothesize that the technosphere is subject to mythologization to the same extent as other essentially significant human spheres. In this regard, the need to study the process of mythologization of technology is actualized. **Theoretical analysis.** The analysis of the historical and philosophical basis of the problem has demonstrated that there are two approaches to the connotation of technological innovations – alarmist and progressivist. They determine the further vector of mythologization. Alarmist researchers mythologize technology through negative connotations, while the progressivist approach is characterised by a positive attitude towards the technologicalisation of all spheres of human existence. **Empirical analysis.** A further investigation of the sources of formation of the metaphysical superstructure of technology showed that the reflection of technology involves a sensual-imaginative, irrational perception which is characteristic of mythologization. It is reflected in the artistic creations of a contemporary man that explicate mythological meanings related to the perception of technology. **Conclusion.** The authors conclude that there is a need to study mythology of technology as an independent field of knowledge in the context of contemporary digital studies. The author's definition of the technological mythology which allows to outline the boundaries of this phenomenon more precisely and comprehensively, is proposed.

Keywords: mythology of technology, mythologization, technologization, technology, digital studies

Acknowledgements: The work was supported by the Russian Science Foundation. Contest «Conducting Basic Scientific Research and Exploratory Scientific Research by Individual Scientific Groups» (regional competition) 22-18-20011 «Digital Literacy: Interdisciplinary Research (Regional Aspect)».

For citation: Rezvushkina S. A. On the place of the mythology of technology in contemporary digital studies. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 282–286 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-3-282-286>, EDN: CGHRQD
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Технологии являются неотъемлемым компонентом для большинства повседневных практик современного человека. Такая тесная интеграция с необходимостью влечет за собой возникновение иррациональных реакций и суждений о сущности и спецификации техники, поскольку не всякий современный человек достаточно компетентен в вопросах функционирования. Помимо этого, люди нередко склонны к дескрипции окружающих их феноменов через призму эмоционального восприятия. По мнению Д. С. Артамонова, «цифровой поворот» обусловил акты мифотворчества, сопряженные с наделянием техники новым, метафизическим содержанием и определяющие способы взаимодействия человека с действительностью [1, с. 729]. В этой связи представляется корректным говорить о становлении такой отрасли научного знания, как мифология техники. Она представляется актуальной темой для исследований в области digital studies. Первой задачей для ее изучения является анализ имеющихся дискурсов и установление существующих в них конкретных пропозиций. Также представляется значимым эксплицировать актуальные способы и формы мифологизации техники в научном и массовом сознании человека.

Теоретический анализ

Рефлексия технологических практик и критический анализ их пропозиций исторически возникает, как правило, одновременно с их укоренением в бытии человека. Эпистемологическая составляющая такого рода исследований заложена в понятии «технэ», означающем «ремесло, искусство», и впервые фиксируется у Платона [2]. Обращение к истории философии показывает, что вплоть до XX в. мифология техники понималась по большей части в широком смысле и была ориентирована на осмысление роли конкретных технико-технологических объектов в практиках существования человека. Взрывной рост технологий в XX в. и внедрение их в повседневные практики человека потребовал ревизии существующей традиции философии

технологии. К. Митчем говорит о двух возможных направлениях для дальнейшей рефлексии: техника как благо прогресса и техника как угроза [3, с. 53–65]. Остановимся на них подробнее, поскольку оба этих вектора маркируют существующие ветви мифотворчества относительно техники, ее роли и механизмов функционирования в бытии человека.

Оптимистическая интерпретация технологий маркирует и тем самым имплицитно мифологизирует инновации как благо, не несущее принципиально негативных последствий. По мнению ряда исследователей, современный человек, прочно встроенный в техномир, не вправе отказаться от него. Это позволяет мифологизировать технику позитивно, при условии селекции и развития тех технологий, что не имеют деструктивных последствий и направлены на повышение благосостояния, как индивида, так и социума в целом [4, с. 40].

Более острая оценка мифологизации нового жизненного уклада характерна, в частности, для некоторых дискурсов социальной и антропологической философии. В русле этого подхода возникает дискурс мифологизации технологии как потенциальной угрозы дегуманизации человека внутри за счет внедрения техники в бытие человека на физиологическом уровне. Предполагается, что такого рода технологии «ампутируют» экзистенциальные и онтоантропологические основания человека, лишая его не только духовного, но и телесного содержания [5, с. 38–46]. Еще одним способом такой мифологизации техники становится сведение новых технологий к постмодернистским онтологемам и антропологемам (ризоматичность, складчатость, «форма-сверхчеловек» и др.) как шаткому концептуальному основанию смысловой и жизненной дифракции [6].

Все вышесказанное маркирует два основных вектора философской рефлексии технологий и инноваций, которые можно концептуализировать как прогрессистский и алармистский. Однако, несмотря на значительное различие в подходах к осмыслению техники, очевидно, что ревизия философских оснований приводит исследователей к необходимости изучения экспликации мифологического компонента техники

в научном и массовом сознании и понимании, какой из этих подходов является наиболее актуальным для современного человека.

Эмпирический анализ

Изучение процесса насыщения технологических практик метафизическим содержанием активизировалось в последнее десятилетие XX в., когда техника стала для человека обыденностью. Рефлексии этих практик посвящена работа «Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху», титульной темой которой является метафизическая интерпретация технологий в оккультных практиках. Основываясь на эмпирических данных, автор проанализировал спектр современных вариаций анимизма и фетишизма, практик отправления культа машины и т. д. [7, с. 21].

Примером последующей концептуализации и аналитики технологических мифологем в общественном сознании служат идеи Винсента Моско, представленные в книге «The Digital Sublime. Myth, Power, and Cyberspace». По его мнению, информационные технологии, интегрированные в НБИК-конвергенцию, стимулировали возникновение сложной метафизической надстройки, включающей в себя как бытовые нерелективные пропозиции, так и концептуальные идеи [8]. Распространение компьютерных и сетевых технологий способствовало мифологизации киберпространства, коннотируя его как предельно аполитичное и лишённое прескриптивных и надзорных функций [9]. Создаваемое таким образом «цифровое возвышенное» в идеале должно реализовать либеральную демократию в чистом виде, основанную на рыночной экономике, самоуправлении, свободе самовыражения и т.д. Очевидно, что этот подход является скорее прогрессистским по своей сути. Он мифологизирует технологии и вытекающее из них киберпространство как условный «рай», переключаясь с описанной многими исследователями-мифологами концепцией о возвращении золотого века.

Следует заметить, что внутри мифологизации технологий можно обнаружить два «уровня»: архаический, под которым понимается придание технологиям черт традиционных мифов, и инструментальный, предполагающий создание новых мифологем вокруг техники [10, с. 6]. Оба этих уровня согласуются с концепцией мифологии Р. Барта, предполагающей надделение существующего в массовой культуре феномена новым, избыточным коннотатом [11].

В качестве источника формирования метафизической надстройки и мифологических комплексов трендовых технологий в массовом сознании обычно называют фантастическую литературу (sci-fi), которая синтезирует литературно-художественные образы и научные данные. В результате подобной комбинаторики в культуре популяризовались сюжеты космической экспансии, нанотехнологические воображаемые эксперименты, возникли «миры» роботов и интеллектуальных машин, осуществляющих расчеты, управленческие функции, коммуникацию, действующих в границах этических кодексов или нарушающих установленные нормы (постапокалиптические вариации). Показательно, что литература жанра sci-fi осуществляет как дескрипцию технологий и мифологем, находящихся в реляции с ними, так и формирует прескрипции для функционирования технологий в целом и ИИ в частности. Примером такого рода конвергенции прескрипций и дескрипций можно назвать «Хоровод» А. Азимова, в котором впервые были описаны «Три закона робототехники», являющиеся на сегодняшний день в некотором смысле конвенциональной этической системой для роботизированных систем [12].

Идеи Азимова об этической регламентации деятельности ИИ органично встраиваются в тренд мифологизации техники, который можно назвать «антропоморфизация». Такого рода мифологемы пытаются представить технологии как потенциально или актуально подобные человеку и способные в той или иной мере конкурировать с ним. Наибольшее распространение такая мифологизация нашла в литературе и кинематографе. Здесь также имеют место традиционные для мифологизации техники алармистский и прогрессистский подходы. В качестве иллюстрации наиболее современной прогрессистской антропоморфной мифологемы можно назвать фильмы «Робот по имени Чаппи» (2015), «Финч» (2021), а алармистский подход может быть проиллюстрирован фильмами «Боевой робот №4» (2020), «Мать против андроидов» (2021).

Однако не только литература жанра sci-fi предлагает способы надделения техники и технологий метафизическим содержанием и интенциональностью, характерной для мифических акторов. В этом контексте интересным кейсом является роман Т. Пратчетта «Движущиеся картинки», в котором локация «Голливуд» (аллюзия на «Голливуд») обладает метафизической притягательностью по типу описанных М. Элиаде мест «разлома» профанного пространства, в котором проявляется сакральное в виде иерофании. По-

казательно, что в финале романа развившийся кинематограф выходит за рамки самого себя, порождая сверхчувственные образы, которые осуществляют акт трансгрессии из пространства экрана в мир за счет веры людей в реальность происходящего. При этом кинотеатр показан как сакральное место, требующее жрецов, поклонения и человеческих жертв в духе алармистского подхода [13].

В пределе мифология технологии в массовой культуре выражена в романе Н. Геймана «Американские боги». Это произведение интересно тем, что оно интегрирует алармистский и прогрессистский взгляды на технику, выражая совокупность этих идей в художественной (а, стало быть, чувственно-образной, мифологизированной) форме. Гейман срывает архаический миф с современной техникой, изображая богов старого пантеона (Один, Чернобог, Анупис) с новыми богами, чье появление обусловлено развитием техники и помещением ее в статус «сакрального» для человека. В числе таких «богов» Гейман называет Медиа (богиню медиа), Техномальчика (бога технологии), Мистера Мира (божество глобализации) и др. [14]. Тем самым Гейман осуществляет концептуальную «алетейю», эксплицируя мифологический пласт, завязанный на технологии, и маркирует его место в бытии современного человека.

Заключение

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что как в научном, так и в массовом сознании, существуют два способа мифологизации техники – алармистский и прогрессистский. Внутри них выделяются архаический и инструментальный уровни. Однако вопрос о доминирующем способе и уровне в контексте современных цифровых практик остается открытым, поскольку технологи конструируют пространство, в котором реальность вытесняется яркими мифологическими образами, создавая тем самым новую социальную действительность [1, с. 730]. Таким образом, становится очевидной необходимость в изучении данного феномена в контексте именно digital studies. Для этого необходимо предложить дефиницию, позволяющую установить рамки изучаемого объекта и ограничить уровни понимания. Установление дефиниции потенциально облегчит исследовательскую задачу по экспликации конкретно данного феномена и будет способствовать наиболее корректной дальнейшей дескрипции практик и объектов, в которых он реализуется.

Под мифологией технологии следует понимать новое исследовательское направление, изучающее интегральную маркировку любых коннотативных систем, сопряженных с тематикой техники и технологии. В этом значении мифология технологии включает в себя идеи и концепции, содержащие категорические нерелективные пропозиции прогрессистской или алармистской ориентации, выделенные на архаическом или конструктивном уровне, а также распространенные мнения о технологии, базирующиеся на ненаучном контенте. Изучение пула источников по указанному вопросу позволили очертить и более узкое поле для интерпретации: как формирующееся междисциплинарное направление исследований спецификации культурной абсорбции технологии, интерпретативных механизмов, творчества, повседневных практик, связанных с так называемой «hi-tech» как актуальным инновационным кластером.

Список литературы

1. Артамонов Д. С. Цифровой поворот в исследованиях социальных мифов // После постпозитивизма: материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки (Саратов, 8–10 сентября 2022 г.) / под ред. И. Т. Касавина, И. Д. Невважая, Л. В. Шиповаловой, Д. С. Артамонова. М. : Русское общество истории и философии науки, 2022. С. 727–730.
2. Платон. Избранные диалоги. М. : Художественная литература, 1965. 442 с.
3. Митчем К. Что такое философия техники? М. : Аспект Пресс, 1995. 149 с.
4. Нейсбит Д. Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла. М. : АСТ ; Транзиткнига, 2005. 381 с.
5. Ростова Н. Н. Мягкая сила постгуманизма. Что нам мешает мыслить по-русски? М. : Проспект, 2022. 184 с.
6. Кутырев В. А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб. : Алетейя, 2021. 312 с.
7. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. М. : АСТ, 2008. 408 с.
8. Mosco V. The Digital Sublime. Myth, Power, and Cyberspace. Massachusetts : The MIT Press, 2005. 230 p.
9. Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства. URL: <http://lab314.brsu.by/kmp-lite/kmp2/Net/Declaration/declaration.htm> (дата обращения: 15.03.2023)
10. Иванов А. Г., Полякова И. П. Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 1. С. 5–15.
11. Барт Р. Мифологии. М. : Академический проект, 2021. 351 с.

12. Азимов А. Я, робот. URL: <https://asimovonline.ru/short-stories/khorovod/read/> (дата обращения: 06.03.2023).
13. Пратчетт Т. Движущиеся картинки. М. : Эксмо, 2021. 480 с.
14. Гейман Н. Американские боги. М. : АСТ, 2011. 640 с.

References

1. Artamonov D. Digital Turn in the Research of Social Myths. In: Kasavin I. T., Nevvazhaj I. D., Shipovalova L. V., Artamonov D. S., eds. *Posle post-positivizma: materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo Kongressa Russkogo obshchestva istorii i filosofii nauki* [After Post-positivism: Materials of the III International Congress of the Russian Society of History and Philosophy of Science (Saratov, September 8–10, 2022)]. Moscow, Russkoe obshchestvo istorii i filosofii nauki Publ., 2022, pp. 727–730 (in Russian).
2. Plato. *Izbrannye dialogi* [Selected Dialogues]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, 1965. 442 p. (in Russian).
3. Mitchem C. What is the Philosophy of Technology? *International Philosophical Quarterly*, 1985, no. 25 (1), pp. 73–88 (Russ ed.: Mitchem C. *Chto takoe filosofiya tekhniki?* Moscow, Aspekt Press, 1995. 149 p.).
4. Naisbitt D. *High Tech, High Touch. Technology and Our Search for Meaning*. London, Nicholas Brealey Publishing, 1999. 288 p. (Russ ed.: Naisbitt D. *Vysokaya tekhnologiya, glubokaya gumannost': Tekhnologii i nashi poiski smysla*. Moscow, AST, Tranzitkniga, 2005. 381 p.).
5. Rostova N. N. *Myagkaya sila postgumanizma. Chto nam meshaet myslit' po-russki?* [The Soft Power of Posthumanism. What's Stopping us from Thinking Russian?] Moscow, Prospekt, 2022. 184 p. (in Russian).
6. Kuttyrev V. A. *Poslednee tselovanie. Chelovek kak traditsiya* [The Last Kiss. A Man as a Tradition]. St. Petersburg, Aleteya, 2021. 312 p. (in Russian).
7. Davis E. *Techgnosis: Myth, Magic, and Mysticism in the Age of Information*. Berkeley, North Atlantic Books, 2015. 456 p. (Russ ed.: Davis E. *Tekhnognozis: mif, magiya i mistitsizm v informatsionnyy epokhu*. Moscow, AST, 2008. 408 p.).
8. Mosco V. *The Digital Sublime. Myth, Power, and Cyberspace*. Massachusetts, The MIT Press, 2005. 230 p.
9. Barlou D. *Deklaratsiya nezavisimosti kiberprostranstva* (Declaration of the Independence of Cyberspace). Available at: <https://www.eff.org/ru/cyberspace-independence> (accessed 15 March 2023).
10. Ivanov A. G., Polyakova I. P. Social Mythology in the Space of Everyday Life and Mass Media. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2018, no. 1, pp. 5–15.
11. Barthes R. *Mythologies*. Paris, Editions du Seuil, 1957. 233 p. (Russ ed.: Barthes R. *Mifologii*. Moscow, Academic Project, 2021. 351 p.).
12. Azimov A. *I, robot*. New York, Gnome Press, 1950. 253 p. Available at: <https://fantlab.ru/edition71325> (accessed 6 March 2023).
13. Pratchett T. *Moving Pictures*. Ealing, Corgi Books, 1990. 396 p. (Russ ed.: Pratchett T. *Dvizhushchiesya kartinki*. Moscow, Eksmo, 2021. 480 p.).
14. Gaiman N. *American gods*. New York, William Morrow, 2001. 480 p. (Russ ed.: Gaiman N. *Amerikanskiye bogi*. Moscow, AST, 2011. 640 p.).

Поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 09.06.2023
The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 09.06.2023